

12. O. E. V. O vtoroklassnykh tserkovnykh shkolakh [About second-grade church schools]. (1896). *Tavrisheskie eparkhialnye vedomosti*, 27 [in Russian].
13. Otchet o sostoianii tserkovno-prikhodskikh shkol i shkol gramoty Khersonskoi eparkhii v uchebno-vospitatelnom otnoshenii za 1901-1902 uch. god. [Report on the state of church-parochial schools and literacy schools of the Kherson diocese in terms of educational and upbringing aspect for the academic year 1901–1902]. (1903). *Khersonskie eparkhialnye vedomosti*, 13, 375-387 [in Russian].
14. Otchet o sostoianii tserkovno-prikhodskikh shkol i shkol gramoty Khersonskoi eparkhii v uchebno-vospitatelnom otnoshenii za 1900–1901 uch. god. [Report on the state of church-parochial schools and literacy schools of the Kherson diocese in terms of educational and upbringing aspect for the academic year 190–1901]. (1901). *Khersonskie eparkhialnye vedomosti*, 23, 792-827 [in Russian].
15. Otchet o sostoianii tserkovnykh shkol Khersonskoi eparkhii za 1902–1903 uch. god. [Report on the state of church schools in the Kherson diocese for the academic year 1902–1903]. (1905). *Khersonskie eparkhialnye vedomosti*, 18, 555-563 [in Russian].
16. Otchet Tavricheskogo eparkhialnogo nabludatelja o sostoianii tserkovnykh shkol Tavricheskoi eparkhii v 1912–1913 uchebnom godu [Report of the Tauride diocesan observer on the state of church schools in the Tauride diocese in the academic year 1912–1913]. (1914). *Tavrisheskie eparkhialnye vedomosti*, 33 465–466 [in Russian].
17. Po povodu desiatiletija vtoroklassnykh shkol [On the decade of second-grade schools]. (1907). *Vladimirskie eparkhialnye vedomosti*, 15 [in Russian].
18. Prazdnichnyi vecher v Glodosskom vtoroklassnom uchilishche [Festive Evening at the Glodosskom second-grade school]. (1900). *Khersonskie eparkhialnye vedomosti*, 3 [in Russian].
19. Programmy uchebnykh predmetov dlja tserkovno – prikhodskikh shkol [Programs of subjects for church-parochial schools]. (1903). Sankt-Peterburg [in Russian].
20. Raspisanie uchebnykh predmetov po godam obuchenija i chisla urokov po kazhdomu predmetu vo vtoroklassnoi shkole [Schedule of subjects by year of study and the number of lessons for each subject in the second-grade school]. (1903). *Khersonskie eparkhialnye vedomosti*, 4 [in Russian].
21. Rozanov, V. V. (1995). *Okolo tserkovnykh sten* [Around the church walls]. Moskva [in Russian].
22. Riazanskie eparkhialnye vedomosti [Riazan diocesan statements]. (1986). Riazan : Tip. Sv. Vasiliia [in Russian].
23. Tserkovnye shkoly Rossijskoi imperii k 1908 godu. Statisticheskie svedeniia [Church schools of the Russian Empire in 1908. Statistical information]. (1909). Sankt-Peterburg [in Russian].
24. Chernetckii, V. (2021). K voprosu o podgotovke pedagogicheskikh kadrov dlja shkol gramoty v kontce XIX – nachale XX vv. na primere Tavricheskoi eparkhii [To the question of teaching staff training for literacy schools in the late XIX – early XX centuries on the example of the Taurida diocese]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Petersburgskoi Duhovnoi Akademii*, 3 (8), 400–412 [in Russian].

DOI <https://doi.org/10.30525/2592-8813-2022-2-25>

ПРИЗНАНИЕ СОВМЕСТНЫХ ЗАВЕЩАНИЙ ЗАКЛЮЧЁННЫМ ДОГОВОРОМ НАСЛЕДОВАНИЯ: ВОПРОСЫ СТАТУСА ПРАВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Эдвард Пилипсон,

претендент на степень доктора права

Рижский Университет Паула Страдиня (Латвия, Рига)

Аннотация. Совместные завещания как институт договорного наследования представляют собой правовую форму, которой присуща нестабильная правовая природа. Компетентное правовое регулирование в зависимости от фактического состава, может преобразовать совместные завещания, а также их сопутствующие формы – взаимные и корреспондирующие завещания, в договор наследования. При данном преобразовании будут изменены принципиальные для правового регулирования совместных завещаний категории, включающие в себя нормы, определяющие статус прав и обязательств, активность и ретроактивность норм. Данные категории определяют существенные составные части как совместных завещаний, так и договора наследования и при их изменении возможно образование содержательных коллизий. Вопросы, несомненно, возникают при определении компетентного права для обеспечения процесса признания. Процесс признания как правовая сделка самостоятельного характера также вызывает содержательные коллизии между нормами, регулирующими право наследования по завещанию и нормами, регулирующими наследование по договору. Причиной данному феномену является детипизация коллизионных факторов. Детипизацией коллизионных факторов является происходящее в результате содержательной коллизии смешение материальных норм без должного для правового результата, правового основания. В ситуации возможного признания совместных завещаний заключённым договором наследования детипизация коллизионных факторов вызовет конфликт квалификаций в ситуации применения идентичных правовых категорий, относящихся к нормам наследования по завещанию и нормам наследования по договору.

Ключевые слова: будущее наследство, договор наследования, договорное наследование, факторы признания, признанное право, совместные завещания

JOINT WILL RECOGNITION AS A SUCCESSION CONTRACT: RIGHTS AND OBLIGATIONS' STATUS ISSUES

Edvard Pilipson,

Doctor of Law Applicant

Riga Stradiņš University (Latvia, Riga)

Abstract. Joint wills as a contractual succession institution exists as a legal form, which is characterized by an unstable legal nature. Applicable legal regulation, depending on concrete factual composition, can convert joint wills into a contract of succession. With this transformation, principal categories for legal regulation will be changed. This transformation includes the norms that determine the status of rights and obligations, activity and retroactivity of the norms that determine the essential components of both joint wills and succession contract. Questions will undoubtedly arise in competent law determining to ensure conversion. The conversion process as a legal transaction of an independent nature causes substantial conflicts between the rules governing the right of succession under joint will and the rules governing succession under contract. The reason for this phenomenon is the detipization of conflict factors. Conflict factors, named with term *detipization* exist as a mixture of material norms that occurs as a result of a meaningful conflict without due legal basis or appropriate legal result. In the situation of the possible recognition of joint wills as a concluded succession contract, conflict factors detipization will cause a conflict of qualifications in the situation of applying identical legal categories related to succession under joint wills norms and succession law norms, which secure succession under contract.

Key words: applicable law, contractual succession, future inheritance, joint wills, recognition factors, succession contract.

Введение. Договорное наследование включает в себя институт совместных завещаний. Данный институт представляет собой совокупность правовых сделок комплексного характера, которые, в определённых правовых ситуациях, согласно существующим составным частям могут быть признаны заключёнными договорами наследования (далее в тексте – договорами наследования).

К данному роду сделок относятся взаимные, корреспективные и совместные завещания, а также их комбинации. Как существенная составная часть совместных завещаний в ряде случаев договорами наследования могут быть признаны договоры дарения. Также к признаваемым в рамках договорного наследования договорами наследования относятся брачные договора, включающие в себя генеральную клаузулу наследования по договорам. К данному роду сделок относится закреплённый в Гражданском Кодексе Швейцарии договор наследования, предусматривающий дарение имущества, как стороне договора, так и третьим лицам. Третьими лицами являются как супругами наследодателя, потомками, иными лицами, предусмотренными компетентным правом.

Так как указанные выше институты содержат в себе существенные составные части различных, зачастую конфликтующих правовых оснований различных форм договоров наследования, признание в качестве данных договоров требует применения правового регулирования, соответствующего императивным нормам конкретной формы.

Для увязывания норм и определения компетентного для снятия коллизий права необходимо введение правового термина *различные формы договоров наследования*.

Под термином *различные формы договоров наследования* в данном случае понимаются двусторонние и односторонние правовые сделки, а также их комбинации, констатирующие сходства и различия в правовой природе, а также оснований прав и обязательств, признаваемых компетентным правом существенными составными частями правовых сделок, осуществляемых как для акта признания договора наследования (предварительные сделки и сделки присоединения (Гражданский Закон Латвийской Республики, статья 1541., Германское Гражданское Уложение, параграф 780)), так и договоры наследования как самостоятельные основания наследования.

Иными словами нормы правовой категории *различные формы договоров наследования* должны устанавливать существенные составные части комплекса, определённых в качестве фактора признания договоров наследования заключёнными. Данное должно быть осуществлено путем введения норм, соответствующих коллизионному фактору *transactio sunt servanda*.

Данный фактор носит генеральный характер, так как вводит существенные составные части норм семейного, наследственного, вещного и обязательственного права, устанавливающие нормы коллизионного фактора *признание договора наследования заключённым* как составную часть коллизионного фактора *наличие полного соглашения* в отношении норм, обеспечивающих диапазон приемлемости норм права наследования по совместным завещаниям как существенных составных частей наследования по договору.

Несомненно, нестабильная в силу переходного характера правовая форма данного рода сделок по состоянию на данный момент не способствует образованию и существованию унифицированных коллизионных норм по единому признанию и исполнению принципов и норм как наследственного, так и обязательственного права – нормы коллизионного фактора *transactio sunt servanda* отличаются от норм коллизионного фактора *pacta sunt servanda*. В силу данного обстоятельства представляется необходимым осуществление исследования, которое будет способствовать определению существенных составных частей акта признания указанных выше форм договорного наследования договором.

В данных целях представляется необходимым выделить и, соответственно, применять специфическую правовую категорию, определённую термином *право, применимое к признанию*.

Цель признания состоит в закреплении норм принципа *pacta sunt servanda* в отношении комплексного состава правовых форм отчуждения имущества, опосредованных нормами принципа *transactio sunt servanda* с целью определения предмета правового фактора *будущее наследство* в отношении совместных завещаний. Принцип *transactio sunt servanda* определяет порядок образования норм материального права специального характера, являющихся существенными составными частями совместных завещаний обязательных при образовании норм, являющихся существенными составными частями договоров наследования.

В качестве предмета исследования закреплены следующие правовые категории: статус прав и обязательств, активность и ретроактивность правовых факторов, и, как было сказано выше, применимое к признанию право.

Признание правовых сделок договорами наследования в понимании данной статьи означает констатацию момента во времени при наступлении которого происходит образование существенных составных частей правовых норм, которые составляют основание договоров наследования и порождают необходимые правовые нормы акта признания договоров наследования заключёнными.

Данный момент, определённый положениями статьи 1533 Гражданского Закона Латвийской Республики (далее в тексте – Гражданский Закон), части 1 параграфа 154 Германского Гражданского Уложения, части 3 статьи 494 Гражданского Кодекса Швейцарии, представляет собой существенную составную часть коллизионного фактора *наличие полного соглашения*. Благодаря данному фактору акт признания договоров наследования заключённым в отношении предмета, объекта и содержания правовых сделок, указанных выше, приобретает дополнительные существенные составные части договоров наследования для придания данному акту неоспоримого характера.

Правовыми актами данного рода признание закреплено правовым фактором *признание договора наследования заключённым*.

Коллизионный фактор *наличие полного соглашения* вводит коллизионную привязку, которая увязывает нормы, относящиеся к правовым категориям *inter vivos* и *mortis causa*. Тем самым осуществляется гармонизация норм статуса прав и обязательств, активность и ретроактивность правовых факторов, императивные нормы, применимого к признанию права в отношении правовых категорий *inter vivos* и *mortis causa*. Тем самым даётся ответ на вопрос о том, что значит признание договоров наследования заключёнными – конкретизируя сказанное выше необходимо утверждать, что акт признания представляет собой констатацию активного характера действия норм правовых сделок указанных выше активному действию норм, составляющих существенные составные части договоров наследования. Второй частью акта признания является признание правовых последствий образованных норм последствиям договоров наследования.

Коллизионный фактор *наличие полного соглашения* должен дать ответ на обособление и придание казуального содержания обязательствам, содержащихся в инструментах договорного наследования. Также коллизионный фактор *наличие полного соглашения* должен гармонизировать исходные и образованные нормы в отношении признания норм, составляющих активные и ретроактивные характеристики, составляющие конгломерированные нормы, образованные и закреплённые комплексным правовым фактором *inter vivos – mortis causa*.

Это видно на примере нормативного закрепления института взаимных завещаний как частного случая совместных завещаний в Гражданском Законе.

Данная норма гласит, что *взаимное завещание не считается наследственным договором, за исключением случаев, когда из его содержания ясно видно иное* (Гражданский Закон, статья 606).

Термин *иное* порождает правовую неопределённость и, как следствие, вводит конфликт правовых норм – закон разграничивает существенные составные части договора наследования и взаимных завещаний, в применении компетентных правовых режимов (императивных норм, опосредующих коллизионные факторы *inter vivos* и *mortis causa* по отдельности и в совокупности), применяемых по отношению к содержанию договора наследования и взаимных завещаний.

Вследствие данного обстоятельства существенные составные части, образуемые нормами, опосредующими активное воздействие на формирование объектов, свойственных договору наследования (Гражданский Закон, статья 639), несомненно, будут обладать различной правовой природой и, как следствие, породят иные правовые последствия. В свою очередь правовые последствия, свойственные конкретному договору наследования могут привести к недействительности первичной правовой сделки по основаниям порока содержания (Гражданский Закон, статья 463).

Неясными в данной ситуации становятся условия применения статьи 389 Гражданского Закона в части применения фактора приоритета наследования по договору. Признание совместных завещаний договором наследования устанавливает верховенство норм договора относительно норм взаимных завещаний. Соответственно ретроактивно изменяется имущественная количество и стоимость наследственных долей, причитающихся наследникам по закону и иным правовым инструментам, предусматривающим наследование. Неясной также становится правовая природа и последствия приоритета, применяемого ретроактивно по отношению к взаимным завещаниям. Возможно появление конфликта коллизий по отношению к нормам, определяющим приоритет. Данная ситуация приводит к необходимости образования норм, определяющих факторы взаимного приоритета первичного инструмента договорного наследования и инструмента, который признан в силу существенных составных частей первичного инструмента.

Статус прав и обязательств представляет собой правовую категорию, основой которой являются нормы динамичного, ситуационного (Власенко 2016: 70) характера. В ситуации признания договора наследования заключёнными статус прав и обязательств включает в себя первичный статус прав и обязательств и статус прав и обязательств производного характера.

Первичный статус прав и обязательств является правовым режимом, который образован нормами, обеспечивающими образование существенных составных частей первичной правовой сделки – совместных завещаний.

Производный статус прав и обязательств представляет собой правовой режим, образованный воздействием существенных составных частей признанного заключённым договора наследования на существенные составные части совместных завещаний, которые в силу компетентных правовых режимов – императивных норм, опосредующих коллизионные факторы *inter vivos* и *mortis causa* по отдельности и в совокупности могущих быть признанными существенными составными частями признанного заключённым договора наследования.

В данной ситуации коллизионные и материальные нормы, обеспечивающие правовое регулирование существенных составных частей производного характера признаются нормами, регулируемыми существенные составные части признанного заключённым договора наследования.

Принципиальная категория, которая является основой первичного и производного статуса прав и обязательств, представляет собой императивные нормы, констатируемые термином *допустимая комплексность существенных составных частей* норм, упомянутых выше.

Правовая категория *статус прав и обязательств* в отношении объектного состава совместных завещаний в отношении *будущее наследство*, определяется, как предмет генерального характера объекта договорного наследования и состоит в определении и интерпретации объектов норм обязательственного права, создаваемых и образуемых в силу норм наследственного и обязательственного права лицами, являющимися сторонами конкретного правоотношения, существующего и развивающегося в рамках договорного наследования.

Возникновение данного рода объектов осуществляется путем пользования правами и исполнения обязательств, обладающих абстрактным характером в силу нестабильной правовой формы определяемой нормами коллизионного фактора в рамках существенных составных частей правовой сделки, определяемой правовыми категориями *совместные завещания – договор наследования*.

Для придания стабильности и основания (казуальности) нормам, образованных нормами, существенными для определения корректного содержания правовых категорий *совместные завещания – договор наследования* и их соответствия существенным составным частям правовой категории *допустимая комплексность существенных составных частей* важен выбор права.

Вне всякого сомнения, предмет правового регулирования указанных выше правовых понятий будет включать в себя определенную часть наследственного правопорядка. Также будут включены нормы обязательственного правопорядка. Несомненно, в правовое регулирование будут включены правовые системы нескольких государств. Данная особенность порождает определенные сложности в квалификации предмета, определенного нормами правовой категории *допустимая комплексность существенных составных частей* в отношении статуса прав и обязательств, определяемых нормами правовой категории *совместные завещания – договор наследования*.

Право договорного наследования, определяемое генеральной клаузулой *будущее наследство* в отношении норм коллизионного фактора *совместные завещания – договор наследования*, несомненно, обладает абстрактной правовой природой в силу содержательных коллизий, обладающих интерперсональной правовой природой.

Причиной данного явления является то, что фактические ситуации – возникновение и динамика развития обязательственных правоотношений коллизионного фактора *совместные завещания – договор наследования*, осложнённых факторами нормами генеральной клаузулы *inter vivos* и *inter vivos – mortis causa*, формирующих наследственное правоотношение, которое в свою очередь осложнено нормами генеральной клаузулы *inter vivos* – охватываются родовыми признаками, свойственными наследованию как согласно существенным составным частям совместных завещаний, так и договора наследования.

В силу данного обстоятельства существенный родовой признак, свойственный статусу прав и обязательств, как по договору наследования, так и по совместным завещаниям – наследование, которое осложнено нормами генеральной клаузулы *inter vivos* и *inter vivos – mortis causa*, а также их комбинациями, констатируется нормами как наследственного, так и обязательственного права.

Исходя из этого абстрактный характер норм данного рода статуса прав и обязательств нуждается в правовой констатации в соответствии с положениями Гражданского Закона (Гражданский Закон, статьи 1673, 1674), а также, в ситуации применения норм материального права Германии – нормами Германского Гражданского Уложения (Германское Гражданское Уложение, параграф 431).

Правовая констатация данных норм необходима с целью признания в качестве обязательств, являющихся существенными составными частями статуса прав и обязательств, являющихся существенными для совместных завещаний (Гражданский Закон, статьи 716, 717) и договоров наследования (Гражданский Закон, статья 646 с учетом положений статьи 1533).

Данная правовая констатация необходима также с целью определения существенных составных частей норм, обеспечивающих неделимость предмета исполнения как основание установления солидарного обязательства в отношении объектов, существенных для установления норм коллизионного фактора *достижение полного соглашения по поводу будущего наследства*.

Данная правовая констатация должна быть установлена унифицированного характера коллизионной привязкой, специализированной именно для совместных завещаний и договоров наследования. Специализация коллизионной привязки должна быть достигнута с помощью диверсификации коллизионных факторов указанных выше норм Гражданского Закона.

Действие коллизионного фактора *достижение полного соглашения* в отношении норм статуса прав и обязательств предполагает наличие соответствующего компетентного права.

Для определения данного права Гражданским Законом, в силу положений статьи 4 должны быть использованы положения нормы, установленные положениями статей 418, 640, 646 в отношении норм, определяемых коллизионным фактором *будущее наследство*.

Однако в силу положений статьи 6 Гражданского Закона данное основание может быть признано конфликтным и, как следствие, недействительным в силу порока содержания.

В силу конфликтного основания (Гражданский Закон, статьи 418, 640, 646 в отношении норм, установленных положениями статьи 1533 Гражданского Закона) данного фактора коллизионная норма может определить компетентным право, соответствующее статье 1912 Гражданского Закона, исключив при этом положения статьи 1926 Гражданского Закона в норме, определяющей коллизионный фактор *будущее имущество* как объект договорного наследования соответствующий коллизионному фактору *будущее наследство*.

Исключение, описанное выше, не отвечает положениям указанных выше императивных норм, констатируемых правовой категорией *допустимая комплексность существенных составных частей* в части существенных составных частей норм, определяемых коллизионными факторами *будущее имущество – будущее наследство*.

Для формирования непротиворечивого, соответствующего положениям статьи 4 Гражданского Закона правового основания, соответствующего нормам правовой категории *допустимая комплексность существенных составных частей* для целей определения компетентного правового регулирования в деле соответствующего праву признания совместных завещаний договором наследования и определения как первичного, так и производного статуса прав и обязательств. Данная норма должна определять, право какой сферы правового регулирования должно быть применено к данному частноправовому отношению в ситуации правовых норм, определяющих правовую интерпретацию *по прямому смыслу закона и согласно системе законов*.

Осложнение наследственного права признания (Гражданский Закон, статья 606) иным элементом, определяемым положениями статьи Гражданского Закона 1533, вносит расщепление правового регулирования в деле определения и применения норм, соответствующих правилам интерпретации *по прямому смыслу закона и согласно системе законов*.

Для целей определения как первичного, так и производного статуса прав и обязательств разрешение указанной выше дилеммы принципиально важно.

Дело в том, что коллизионный фактор *достижение полного соглашения* согласно целям наследственного закона должен соответствовать положениям разделов Гражданского Закона «Открытие и защита наследства, наследственный иск», «Принятие и получение наследства», «Совместные отношения сонаследников и раздел наследства», а также раздела «Лишение и окончание права наследования».

В свою очередь коллизионный фактор *достижение полного соглашения* в отношении статуса прав и обязательств в рамках правового регулирования категорий *совместное завещание – договор наследования* согласно свойственной правовой природе в силу правил интерпретации *согласно системе законов* должен соответствовать положениям раздела «Договорное наследование» Гражданского Закона, а также общим и специальным положениям раздела «Обязательственное право» Гражданского Закона.

Должен быть выработан и нормативно закреплено правовое регулирование в отношении действительности образованных и прекращенных норм, составляющих статус прав и обязательств.

Должен быть выработано и нормативно закреплено правовое регулирование в отношении действительности образованных и прекращенных норм, составляющих статус прав и обязательств. Правовая доктрина именуется данное правовое регулирование *статусом действительности правовых норм* (Берман 1988: 779).

Делая акцент о применимости статута действительности в отношении признанного договора наследования, основанного на императивных нормах совместных завещаний, представляется уместным сосредоточить внимание на вопросе, будет ли в принципе корректно признавать данную сделку, несомненно, комплексного характера действительной вследствие приведенных ниже обстоятельств, свидетельствующих о различиях в понятиях правового заблуждения, существенных для совместных завещаний и, отдельно, договора наследования.

По общему правилу заблуждение влечет за собой признание сделки недействительной, если оно имело существенное значение. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Мелкие ошибки и незначительные расхождения между желаемыми и действительными последствиями, возникшими в результате сделки, не могут служить основанием для признания недействительности сделки. Существенное заблуждение должно касаться главных элементов сделки: характера возникающих и прекращающихся прав и обязанностей, количества и качества предмета сделки, вида и иных оснований.

Заблуждение считается существенным также в случае, если последствия заблуждения неустранимы вообще, или их устранение связано для заблуждающейся стороны со значительными затратами.

В тексте Гражданского Закона содержится фраза, недвусмысленно указывающая на возможность существенного заблуждения сторон совместного завещания в отношении императивных норм коллизионного фактора *совместное завещание признаваемое договором наследования*.

Данная фраза выражена в правовой категории *обстоятельства дела* (Гражданский Закон, статья 605).

Несомненно, правовая категория *обстоятельства дела* без должной интерпретации вводит существенное заблуждение природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают

возможности его использования по назначению – не достигается унификация существенных составных частей в отношении коллизионного фактора *различные формы договоров наследования*. Данный коллизионный фактор должен использоваться как унифицирующий баланс статуса прав и обязательств инструмент, обеспечивающий справедливое, соответствующее компетентному правовому регулированию, возникновение как общих, так и отдельных объектов наследственной массы и, соответственно, получение наследства управомоченными субъектами в соответствии с нормами коллизионного фактора *настоящее наследство* (Гражданский Закон, статья 655) и коллизионного фактора *будущее наследство* (Гражданский Закон, статьи 463, 646).

По отношению к настоящему моменту правовая категория *обстоятельства дела* вводит в систему норм статуса прав и обязательств легальную возможность придать частный характер нормам, регулирующим правовой режим существенного заблуждения.

Частный характер норм в данном случае объективизируется в правовой возможности придать правовую силу нормам о существенном заблуждении в отношении либо совместного завещания, либо признанного на основе совместного завещания договора наследования.

Данное положение недопустимо с точки зрения комплексного характера сделки и, несомненно, начального статуса прав и обязательств, существовавшего в отношении совместного завещания, так и производного статуса прав и обязательств, нормы которого образованы из норм начального статуса прав и обязательств.

Тем самым данное правовое явление – частный характер норм о существенном заблуждении – не дает должной интерпретации нормам статуса прав и обязательств в рамках коллизионного фактора *различные формы договоров наследования* в отношении норм коллизионного фактора *настоящее имущество наследодателей – будущее имущество наследодателей* для создания баланса объектов наследственной массы в рамках норм коллизионного фактора *настоящее наследство – будущее наследство*.

Частный характер норм, существенный для процесса признания совместных завещаний договором наследования проявляется в качестве проблемной ситуации также в отношении субъектного, объектного и содержательного аспекта норм права признания (как самостоятельной правовой категории – примечание автора), составляющих статус прав и обязательств.

Примером данному утверждению служит коллизионный фактор *содержание завещания – содержание договора наследования*.

Статья 463 Гражданского Закона, как основа коллизионного фактора *содержание завещания* говоря о содержании завещания, абстрагирует объектный состав наследственной массы, закрепляется положение о том, что *завещание должно выразить истинную волю наследодателя*.

В свою очередь статья 639 Гражданского Закона, говоря о содержании договора наследования, абстрагируя его содержание, закрепляет положение о *праве на будущее наследство*.

Частный характер норм коллизионного фактора *содержание завещания – содержание договора наследования* должны как порождать, так и в соответствующий момент прекращать как права, так и обязательства, определяемые правовыми нормами договорного наследования в ситуации нестабильности существенных составных частей совместного завещания с клаузулой наследования, определяемой коллизионным фактором *будущее наследство*. Ситуация нестабильности возникает вследствие отсутствия констатированного момента во времени когда совместное завещание будет признано договором наследования.

Нормы, определяемые положениями статей 1533, 1672, 1673 Гражданского Закона, которые могли бы служить основанием определения момента во времени могут быть исключены из процесса признания благодаря императивным положениям статьи 4 Гражданского Закона.

Правовой основой исключения служит положение статьи 4 Гражданского Закона о том, что *положения закона толкуются в первую очередь по их прямому смыслу*. Несомненно, то, что правовая категория *прямой смысл* в ситуации совместного завещания определяется как безвозмездное получение наследства наследником.

В настоящее время нормы коллизионного фактора *содержание завещания – содержание договора наследования* обладают смешанной правовой природой. Смешанная правовая природа в ситуации норм данного коллизионного фактора служит потенциалом конфликта норм, закрепляющих волю и волеизъявление в коллизионном факторе *волеизъявление наследодателя и наследника, назначенных в совместном завещании – волеизъявление наследника и наследодателя, назначенных в договоре наследования*.

В момент составления управомоченными лицами совместного завещания, как наследодатель, так и наследник принимают на себя конфликтный статус, определяемый комплексным правовым понятием *субъект наследственного права – субъект наследственного правоотношения*.

Напротив, в момент признания договора наследования заключенным до момента открытия наследства, происходит возникновение, как прав, так и обязательств относительного характера.

Данное обстоятельство, несомненно, воздействует как на нормы, составляющие как первичный статус прав и обязательств, так и на нормы статус прав и обязательств производного характера.

В данном случае обоснованным является утверждение о необходимости ухода от норм частного характера путем образования норм, обладающих генеральной правовой природой.

Представляется, что именно данные нормы будут способствовать балансу правовых категорий и коллизионных факторов, составляющих систему норм первичного и производного правового статуса.

Указанное выше положение не отвечает критериям наиболее значимой связи, устанавливаемым положениями норм статей 1672 и 1673 Гражданского Закона в отношении требований комплексных норм, образуемых на основе

данных статей, а также статьи 639 Гражданского Закона – так как нормы коллизионного фактора *содержание завещания – содержание договора наследования* обладают смешанной правовой природой объем коллизионной привязки не обеспечивает стоимостного эквивалента, предъявляемого для комплексного и справедливого удовлетворения требований статьи 872 Гражданского Закона.

Правовая категория *особая стоимость вещи в связи с личным отношением владельца* в контексте сказанного выше понимается как стремление наследника и наследодателя в ситуации осознания правовой необходимости признания совместного завещания договором наследования создать правоотношения, отвечающие императивным нормам коллизионного фактора *наличие полного соглашения* в отношении прижизненного исполнения норм, составляющих существенные составные части совместного завещания, признавая их существенными составными частями договора наследования.

При данном процессе наследник и наследодатель осознают необходимость преодоления существенных составных частей конфликтного статуса, определяемого комплексным правовым понятием *субъект наследственного права – субъект наследственного правоотношения*.

Нормы наиболее значимой связи должны закрепить объективизацию существенных составных частей коллизионного фактора *особая стоимость вещи в связи с личным отношением владельца* по отношению к нормам коллизионного фактора *содержание завещания – содержание договора наследования*, тем самым содействуя наследованию как лиц, не состоящих в родстве, так и супругов.

В случае данной формы наследования статус супругов как субъектов формирующих объектную базу, как совместного завещания, так и признаваемого на его основе договора наследования, согласно положениям третьей части статьи 114 Гражданского Закона могут быть осложнены нормами, составляющими существенные составные части брачного договора *mortis causa* или брачного договора, существенные составные части которого определяются положениями первой части статьи 114 Гражданского Закона.

Статья 463 Гражданского Закона, как основа коллизионного фактора *содержание завещания* абстрагируя объектный состав наследственной массы, путем применения положения о том, что *завещание должно выражать истинную волю наследодателя* для целей возникновения норм наиболее значимой связи в отношении норм коллизионного фактора *содержание завещания – содержание договора* также должно подвергнуться объективизации. Нормы объективизации должны соответствовать положениям норм статьями 639, 640 Гражданского Закона. Объективизация должна быть осуществлена с целью возникновения и должной интерпретации норм, образуемых положениями статей 640 Гражданского Закона в части императивов правовой категории *личные обязательства – наследственные права* в отношении положений статьи 646 Гражданского Закона в части императивов правовой категории *будущий призыв наследовать*.

Объективизация как способ уяснения правовой реальности должна способствовать учету должных обстоятельств, определяющих выбор применимого правового регулирования по отношению к существующим правоотношениям, возникающим в связке *совместное завещание – договор наследования* существующим в качестве правоотношений определяемых до момента открытия наследства, так и к продолжаемым правоотношениями, которые возникают вследствие открытия наследства.

Под объективизацией существенных составных частей правоотношений, возникающих и существующих в связке правовых категорий *совместное завещание – договор наследования* понимается нормативное закрепление индивидуального правового статуса сторон совместного завещания, индивидуального правового статуса сторон договора наследования, корреспондирующего правового статуса, включающего в себя правовые императивы, составляющие объем правовых понятий индивидуального правового статуса сторон совместного завещания, корреспондирующего с правовыми императивами индивидуального правового статуса сторон договора наследования.

Также объективизации должны подвергнуться частные и комплексные и частные нормы, определяющие нормы содержания договора наследования в отношении прав субъектов на наследуемое имущество, обязательства по отношению к третьим лицам, правомерное слияние и разграничение прав и обязательств, вытекающих из совместного завещания с правами и обязанностями, вытекающими из договора наследования как существенной составной части договора наследования.

Выводы. Возможное нарушение принципа соразмерности и пропорциональности в процессе квалификации правовых категорий в системе объектов, образуемых и прекращаемых существенными составными частями норм первичного и производного статуса обязательств.

Происходит образование объектов сингулярного и универсального правопреемства, несоответствующих принципам и нормам права договорного наследования в системе коллизионных факторов *transactio sunt servanda – pacta sunt servanda*.

Присутствует конкуренция между объектами сингулярного и универсального правопреемства.

Отсутствует неизменность объекта правопреемства, констатируемого как последствия правовой активности лица в процессе пользования правами и исполнения обязательств в рамках диспозиций норм, опосредующих коллизионную связь правовых факторов *inter vivos – mortis causa*.

References:

1. Graždanskiy Zakon Latviyskoy Respubliki. Razdel vtoroy. Nasledstvennoe pravo. Prinyat 28 yanvarya 1937 goda. Vstupil v silu 1 sentyabrya 1992 goda. Opublikovan: Ziņotājs, 1992, Nr. 29/30/31. S izmeneniyami i dopolneniyami. [Civil Law of the Republic of Latvia. Section two. Inheritance law. Adopted January 28, 1937. Entered into force on September 1, 1992. Published: Ziņotājs, 1992, Nr.29/30/31. With changes and additions].
2. Graždanskiy Zakon Latviyskoy Respubliki. Razdel tretiy. Veshchnoe pravo. Prinyat 28 yanvarya 1937 goda. Vstupil v silu 1 sentyabrya 1992 goda. Opublikovan: Valdības Vēstnesis, 44, 24.02.1937. S izmeneniyami i dopolneniyami. [Civil Law of the Republic of Latvia. Section three. Property law. Adopted January 28, 1937. Entered into force on September 1, 1992. Published: Valdības Vēstnesis, 44, 24.02.1937. With changes and additions].
3. Graždanskiy Zakon Latviyskoy Respubliki. Razdel chetvertyy. Obyazatel'stvennoe pravo. Prinyat 28 yanvarya 1937 goda. Vstupil v silu 1 marta 1992 goda. Opublikovan: Valdības Vēstnesis, 46, 26.02.1937. S izmeneniyami i dopolneniyami. [Civil Law of the Republic of Latvia. Section four. Obligation law. Adopted January 28, 1937. Entered into force on March 1, 1992. Published: Valdības Vēstnesis, 46, 02/26/1937. With changes and additions].
4. Germanskoe Graždanskoe Ulozhenie. Prinyat 18 avgusta 1896. Vstupil v silu 1 yanvarya 1900. Opublikovan: RGBL. S. 195. S izmeneniyami i dopolneniyami. [German Civil Code. Adopted August 18, 1896. Entered into force January 1, 1900. Published: RGBL. S. 195. With changes and additions].
5. Graždanskiy Kodeks Shveysarii. Prinyat 28 maya 1904 goda. Vstupil v silu 10 dekabrya 1907 goda. Opublikovan: BBl, 1904 IV 1, 1907 VI 367. S izmeneniyami i dopolneniyami. [Swiss Civil Code. Adopted May 28, 1904. Entered into force on December 10, 1907. Published: BBl, 1904 IV 1, 1907 VI 367. With changes and additions].
6. Vlasenko V.A. (2016) Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii: monografiya [Reasonableness and certainty in legal regulation: monograph]. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: INFRA-M.
7. Berman, Harold J. (1988) Po napravleniyu k yntegratvnoy jursprudencyy: Polytyka, Moral', Ystoryja [Toward an Integrative Jurisprudence: Politics, Morality, History.] 76 (4) *California Law Review*: 779-801.

DOI <https://doi.org/10.30525/2592-8813-2022-2-26>

СВІТОГЛЯДНЕ СПРИЙНЯТТЯ ДЖАЗ-ТАНЦЮ В МИСТЕЦЬКОМУ ПРОСТОРИ СУЧАСНОСТІ

Олександр Плахотнюк,

кандидат мистецтвознавства, доцент,

доцент кафедри режисури та хореографії

Львівського національного університету імені Івана Франка (Львів, Україна)

ORCID ID: 0000-0003-4130-8653

oleksandr.plakhotnyuk@lnu.edu.ua

Анотація. У положеннях наукової статті автор проводить обґрунтування світоглядно-філософського сприйняття джаз-танцю у культурному та мистецькому просторі періоду ХХ століття – початку ХХІ століття в контексті розвитку сучасного хореографічного мистецтва. В якості результату дослідження формується тенденція розширення уявлень про філософію хореографічного мистецтва у сприйнятті сучасного танцю в науку сьогодні. Також, в окресленні світоглядного сприйняття джаз-танцю в мистецькому просторі, що проявляється на всі етапах його розвитку та стає актуальним у мистецтвознавчому дискурсі кінця ХХ – початку ХХІ століття, логічним висновком витікає підтвердження присутності у джаз-танці змістового філософського наповнення. Цей контент світоглядних категорій прагне надати відповіді на споконвічні питання, торкаючись при цьому й буденних проблем: як не втратити все; проте, коли втрата неминуча, як відновити сили; щоб не загубити життя, як вмотивувати себе заново; як знайти кохання; а коли воно знайдене, як не позбутися його; як вирішити всі проблеми побутового характеру і, разом з тим, духовного життя кожної людини. Джаз-танець завжди був дзеркальним відображенням буття людини, її світогляду і прояву волі, прагнення до неповторності та розкриття власної індивідуальності. Танцювальний рух джаз-танцю це завжди гімн людському життю у його неупереджених проявах, це глибинне прославлення всіх сторін чоловічого існування, що яскраво проявляються в танцювальному мистецтві. Однією із основних світоглядних властивостей джаз-танцю є швидка і досконала реакція на всі суспільно-політичні та історичні процеси розвитку суспільства. Відображення катаклізмів, криз та злетів економічного розвитку, філігранно віддзеркалена трагедія війн та піднесені емоції її завершення, від зневіри до перемоги – процес постійного розвитку, який формує нові зразки, напрямки і цілковиті самодостатні види та напрямки сучасного танцювального мистецтва.

Ключові слова: хореографічне мистецтво, танцювальна культура, танець, сучасний танець, філософія джаз-танцю, міжкультурна ознака джазового танцю.